

И.Е. Барыкина

**Проблема единства государственного
управления Российской империи
во второй половине XIX в.**

**Из черновиков В.Г. Чернухи
(1930–2014)**

Представление о деятельности ученого складывается в первую очередь на основании его печатных трудов: статей, монографий, тезисов докладов и т. п. Но не меньшее значение имеет и скрытая от посторонних глаз «научная лаборатория»: выписки из архивных документов, библиографические списки, черновики, планы статей, подготовительные записи и заметки. Эти рабочие материалы «договаривают» то, что не успел сказать ученый в публикациях, отражают его опыт исторического мышления.

«Научная лаборатория» В.Г. Чернухи в основном состояла из картотеки, где были систематизированы записи по различным направлениям ее ученых штудий. В настоящее время картотека находится в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, учреждения, с которым была связана большая часть

жизни и научной деятельности историка. В 1958 г. В.Г. Чернуха поступила на работу в Ленинградскую группу Института славяноведения АН СССР и одновременно вступила в профсоюзную организацию Ленинградского отделения Института истории АН СССР. В 1963 г. она поступила в аспирантуру ЛОИИ, а в 1967 г. была принята в ЛОИИ на работу, в группу по истории СССР периода капитализма, которую возглавлял ее учитель С.Н. Валк. Продолжая дело своего наставника, вместе с коллегами — В.С. Дякиным, Ю.Б. Соловьевым, Р.Ш. Ганелиным, Б.В. Ананьичем, А.Н. Цамутали, В.А. Нардовой — В.Г. Чернуха занималась исследованием многогранной проблемы кризиса самодержавия. Это было в полном смысле слова сотворчество, совместный научный труд. Не случайно В.С. Дякин, передавая В.Г. Чернухе свою книгу «Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг.» (Л., 1978), оставил на титульном листе шуточное четверостишие, отражавшее преемственность исторических периодов, которым каждый из них занимался, и общий вектор их исследований:

Сходна в общем тема наша,
Все же каждому свое:
Вы заваривали кашу —
Мне расхлебывать ее.

22.11.78

Основными направлениями занятий В.Г. Чернухи стала правительственная политика второй половины XIX в., исследование исторической альтернативы: выбор, сделанный властью, и упущенные ею возможности эволюционной («мирной») модернизации. При изучении многих вопросов внутренней политики Российской империи второй половины XIX в. В.Г. Чернухе зачастую приходилось быть первой, по ее собственным словам, «брести по целине», прокладывая путь следующим поколениям и передавая им «палочку эстафеты»¹.

¹ Чернуха В.Г. Паспорт в России. 1719–1917 гг. СПб., 2007. С. 14.

Таким первопроходцем она стала в исследовании неизученных ранее аспектов правительственного конституционализма и борьбы за создание кабинета министров², первого периода деятельности Совета министров (1857–1882)³, правительственной политики в отношении печати⁴ и истории паспортной системы⁵. Итогом работы по каждому аспекту внутренней политики становилась серия статей и монография, но часть материалов осталась за рамками публикаций, в картотеке историка. Рукописное наследие В.Г. Чернухи заслуживает вдумчивого и внимательного отношения; публикуемые ниже фрагменты являются лишь его небольшой частью.

В работах В.Г. Чернухи впервые в отечественной историографии был поставлен вопрос о причинах отсутствия правительственной программы в эпоху великих реформ⁶. Она обратила внимание, что в системе управления Российской империей второй половины XIX в. не был разработан документ под таким названием, поэтому говорить о правительственной программе этого периода можно лишь условно. «У российского правительства были общие представления о сумме связанных между собою мер правительственной политики, их общей основе и конкретных формах. Иметь программу внутривластической деятельности, которой занимался по крайней мере десяток министерств, было правом только монарха»⁷.

² Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978.

³ Чернуха В.Г. 1) Совет министров в 1857–1861 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины (Далее: ВИД). Т. 5. Л., 1973. С. 120–137; 2) Конституирование Совета министров (1861 г.) // ВИД. Т. 8. Л., 1976. С. 164–184; 3) Совет министров в 1861–1882 гг. // ВИД. Т. 9. Л., 1978. С. 90–117.

⁴ Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати. 60–70-е годы XIX века. Л., 1989.

⁵ Чернуха В.Г. Паспорт в России.

⁶ Чернуха В.Г. 1) Программная записка М.Х. Рейтерна (сентябрь 1866 г.) // ВИД. Т. 10. Л., 1978. С. 269–284; 2) Великие реформы. Попытка преодоления кризиса // Власть и реформы: От самодержавной к Советской России. М., 2006. С. 280.

⁷ Чернуха В.Г. Великие реформы. Попытка преодоления кризиса. С. 280.

Среди черновиков В.Г. Чернухи были также три тетради (96 листов), где она работала над материалами к сборникам документов, посвященных Александру II и Александру III⁸. Помимо библиографических списков и коротких выписок из мемуарной литературы в этих черновиках есть заметки к лекциям и докладам, раскрывающие опыт исторического мышления ученого. Английский историк Дж. Коллингвуд в книге «Идея истории» описал метод исторического познания. Он сравнил «историю ножниц и клея» — механическое соединение фактов — и профессионально-исследовательский подход к изучению истории, проведя аналогию между реконструкцией исторических событий и расследованием преступления. Профессиональный историк должен мастерски владеть умением ставить вопросы, в первую очередь адресуя их самому себе⁹. «Сталкиваясь с готовым суждением, научный историк никогда не задает себе вопроса: “А является ли данное суждение истинным или ложным?” Он спрашивает другое: <...> “Какой свет на исследуемый мною предмет проливает тот факт, что данное лицо высказало данное суждение о нем, вкладывая в него совершенно определенный смысл?”»¹⁰.

В.Г. Чернуха в полной мере обладала этим умением и стремилась раскрыть профессионально-исторический подход перед своими слушателями. Ее лекции, по собственным словам историка, содержали больше вопросов, чем ответов, были продолжением размышлений над научной темой. Готовясь к лекциям, она записывала в черновых тетрадях план выступления, состоявший из перечня историографических проблем. В этих записях сформулированы новые историографические задачи, не потерявшие актуальности за прошедшие десятилетия, раскрывающие новые ракурсы известных исторических сюжетов.

В последние годы В.Г. Чернуха много занималась царствованием Александра III. Очевидно, этот интерес начался с работы над сборником документов «Александр III. Воспоминания.

⁸ Александр Второй. Воспоминания. Дневники. СПб., 1995; Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001.

⁹ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. М., 1980. С. 253–264.

¹⁰ Там же. С. 261.

Дневники. Письма» (СПб., 2001). Анализируя собранные материалы, ученый дала свою оценку общему направлению царствования и его мероприятиям, не столь категорично проводя грань между реформами и контрреформами: «Во внутриполитическом курсе Александра III можно найти как консервативные, так и либеральные черты, что объясняется ситуацией, сложившейся в России в 1880-е — первую половину 1890-х годов. <...> Но политика Александра III была намного сложнее, чем только консервативная или либеральная. Действительно, черты консерватизма в его политике найти очень легко: это и университетский устав 1884 г., отобравший те научные и учебные свободы, которые были предоставлены российским университетам по уставу 1863 г. Это и неудачные попытки пересмотреть военную и судебную реформы. Зато правление Александра III демонстрирует и продолжение реформ, которые были намечены, но не осуществлены в предшествующее царствование: отмена подушной подати, паспортная реформа, новое учреждение об императорской фамилии. Этим и объясняется запись в мемуарах А.Н. Куломзина, что политика Александра III неясна для императора в ее магистральном направлении»¹¹. Эта оценка сформулирована в одной из последних статей историка и в черновых записях.

Готовясь к лекциям в Европейском университете в 1996–1999 гг., В.Г. Чернуха выделила проблему правительственной программы. Историк разграничила понятия «выбор пути» и «программа». Если выбор пути происходил в начале нового царствования, при восшествии императора на престол, то программа определялась лишь через несколько лет. Курс на реформы был заявлен Александром II в момент воцарения, а программа определена лишь к 1859 г., о чем свидетельствует создание учреждений, занимавшихся разработкой крестьянской реформы — Главного комитета по крестьянскому делу (1858) и Редак-

¹¹ *Чернуха В.Г.* Император Александр III: Его жизнь и характер, политика и ее оценка // Кафедра истории России и современная историческая наука. СПб., 2012 (Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. III). С. 599–613.

ционных комиссий (1859). В свою очередь, Александр III сделал выбор пути в 1881–1882 гг., а программа царствования сложилась к 1885 г. Особенность выбора пути в 1881 г. В.Г. Чернуха видела в том, что уже была детально разработана программа либеральных реформ, Александр III «унаследовал власть, когда законодательная ее ветвь была подготовлена к реформированию, но еще не затронута преобразованием, а вся полнота хорошо налаженной административной ветви полностью сохранялась»¹². В этой ситуации он предпочел второй путь — развитие административной сферы.

Отсутствие программы, по мнению В.Г. Чернухи, компенсировалось текущей политикой, создававшей видимость движения. Так, «политика 1878–1879 гг. строится как ряд откликов на текущие события, без попыток со стороны императора придать ей форму целенаправленной программы». Выработка нового курса происходит в феврале 1880 г. после прихода М.Т. Лорис-Меликова¹³. В.Г. Чернуха отмечала, что характерной чертой 1881–1894 гг. было контрреформирование сфер, в которых в предыдущее царствование были произведены кардинальные перемены. Александр III полагал, что реформаторский процесс «забежал вперед», приведя к необоснованным издержкам и внутривластным кризисам. В свою очередь, в 1881–1894 гг. осуществляются преобразования, лишь намеченные, но не доведенные до конца в 1855–1881 гг.

Научная заслуга В.Г. Чернухи состоит в том, что она указала на важность сопоставления завершенных и незавершенных реформ 1855–1894 гг. Именно анализ осуществленных и только намеченных преобразований дает исследователю возможность реконструировать правительственную программу. Этот исследовательский вектор был намечен ученым в коллективной монографии «Власть и реформы», где ею был написан раздел «Великие реформы. Попытка преодоления кризиса» о царствовании Александра II¹⁴. В главе «Замедление реформ» историк

¹² Чернуха В.Г. Паспорт в России... С. 139.

¹³ Власть и реформы... С. 330–331.

¹⁴ Там же. С. 260–337.

очертила круг незавершенных реформ царствования Александра II: переселенческой, кредитной, налоговой и конституционной¹⁵. Работу над изучением этих проблем внутренней политики Российской империи отражают записи, сохранившиеся в домашнем архиве ученого. Они собраны под общим названием «Переселенческий вопрос»: тетрадь и несколько разрозненных листов, на которых представлен ход исследования, которое, очевидно, должно было перерасти в монографию. Об этом свидетельствует машинописная рукопись, озаглавленная «Вопрос о переселениях бывших помещичьих крестьян в правительственной политике 60–70-х годов XIX века»¹⁶.

Занимаясь исследованием правительственной практики в области печати, В.Г. Чернуха выделила несколько направлений: деятельность официальной печати, попытки создания официозов, отношения правительства и правой печати. Отдельная глава монографии о печати посвящена взаимоотношениям самодержавной власти и издателя «Московских ведомостей» М.Н. Каткова. Кропотливая работа по изучению документов позволила историку воссоздать картину напряженной борьбы министра внутренних дел П.А. Валуева с издателем. В разгар одного из конфликтов, 11 января 1867 г., появилась записка М.Н. Каткова, адресованная Александру II. В.Г. Чернуха поместила в монографии подробную предысторию документа¹⁷. Фрагмент книги, посвященный записке М.Н. Каткова, стал итогом кропотливого исследования, проведенного историком, о чем свидетельствуют черновые записи. Оригинал записки хранится в РГИА, в фонде П.А. Валуева (Ф. 908. Д. 282). В картотеке В.Г. Чернухи находится копия документа, сделанная ею, возможно, для подготовки к публикации. Копия испещрена по-

¹⁵ Власть и реформы... С. 325–330.

¹⁶ Подробнее см.: *Барыкина И.Е.* Переселенческий вопрос и правительственная политика 1860–70-х гг. в работах В.Г. Чернухи // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 2 (32). С. 50–60.

¹⁷ *Чернуха В.Г.* Правительственная политика в отношении печати. С. 155–173.

метаами ученого, кроме того, имеются комментарии на отдельных карточках. Эти записи дополняют аналитический материал монографии и указывают потенциальное направление исследования документа. Несмотря на то что с момента выхода монографии о печати прошла уже четверть века, заметки В.Г. Чернухи не потеряли своей актуальности¹⁸.

Особое внимание В.Г. Чернуха уделяла деятельности П.А. Валуева, фигуре первого плана внутренней политики Российской империи. Он был одним из немногих российских государственных деятелей второй половины XIX в., разработавших свою политическую программу, зачастую являвшуюся альтернативой действиям правительства. В.Г. Чернуха реконструировала ее на основании дневника П.А. Валуева, его опубликованных и неопубликованных записок¹⁹. Тщательное изучение архивных документов и дневников министра позволило историку опровергнуть «бытующее (разумеется, не общее) мнение о том, что Валуев не имел программы»²⁰. Историк реконструировала как осуществленные, так и неосуществленные проекты этого государственного деятеля. Последние включали «преобразование законодательной, исполнительной, судебной властей, налоговую реформу» и давали шанс на «движение по эволюционному пути», будучи альтернативой правительственному курсу²¹.

В.Г. Чернуха доказала, что П.А. Валуев изложил основные программные идеи во всеподданнейшей записке от 22 сентября

¹⁸ Подробнее см.: *Барыкина И.Е.* Записка М.Н. Каткова по делам издания газеты «Московские ведомости» (11 января 1867 г.) // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1599–1603.

¹⁹ *Чернуха В.Г.* 1) Программная записка министра внутренних дел П.А. Валуева от 22 сентября 1861 г. // ВИД. Т. 7. Л., 1976. С. 210–220; 2) Альтернативная программа имперской политики России эпохи великих реформ // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография: Материалы Всероссийской научной конференции 6–7 декабря 2006 года. СПб., 2007. С. 295–302.

²⁰ *Чернуха В.Г.* Государственный деятель 1860-х: Петр Александрович Валуев (1814–1890 гг.) // Из глубины времен. СПб., 1994. № 3. С. 97–106.

²¹ *Чернуха В.Г.* Альтернативная программа имперской политики России эпохи великих реформ // Власть, общество и реформы в России... С. 302.

1861 г. «Общий взгляд на положение дел в империи с точки зрения охранения внутренней безопасности государства»²². Ею также были выявлены неопубликованные ранее записки министра в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА). Работая с личным фондом Валуева (Ф. 908), историк обратила внимание на записку неизвестного автора под названием «О государственных преобразованиях», датированную 1866 г. Карточка с названием источника и местом его хранения имела в научной картотеке В.Г. Чернухи, однако в научный оборот документ так и не был введен²³. На карточке отмечено, что второй экземпляр (всепогоднейшая записка) находится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в Коллекции документов Рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца²⁴. Документ является программной запиской, содержание которой охватывает различные сферы государственной жизни: законодательство, государственное управление и частично экономику. В записке высказаны идеи введения народного представительства, пересмотра законодательства для обеспечения единства государственного управления и защиты гражданских прав населения («личности» и «собственности»)²⁵.

В.Г. Чернуха несколько раз возвращалась в докладах и лекциях к проблеме создания кабинета министров во второй половине XIX в., по-новому переосмысливая уже опубликованный ранее материал о Совете министров. Если в статьях был выбран хронологический принцип изложения, то, готовясь к выступлениям, В.Г. Чернуха придерживалась иного подхода, предлагая слушателям общий взгляд на место и роль Совета министров

²² Чернуха В.Г. 1) Программная записка министра внутренних дел П.А. Валуева от 22 сентября 1861 г. ... 2) Конституирование Совета министров (1861 г.)... 3). Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. С. 22–27.

²³ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 101.

²⁴ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2771. Л. 1–41 об.

²⁵ Подробнее см.: «Настоящее положение дел не представляется удовлетворительным...» (Записка «О государственных преобразованиях» из фонда П.А. Валуева в РГИА. Первая половина 1860-х гг. / Публикация И.Е. Барыкиной // Исторический архив. 2015. № 5. С. 153–174).

в российской внутренней политике. В ее архиве сохранилось несколько записей о Совете министров 1857–1882 гг., и каждая из них открывает новые грани этой темы.

Одним из проявлений кризиса самодержавия была архаичность государственного механизма. Публикуемые черновые записи В.Г. Чернухи отражают размышления историка над этой проблемой. В картотеке историка имеются три карточки, содержащие план работы под названием «Проблема единства государственного управления». В этих записях сведены воедино итоги исследований, результаты которых были опубликованы в статьях разных лет. Возможно, это план задуманной В.Г. Чернухой большой работы, которую она не успела написать.

Черновики В.Г. Чернухи, фрагменты которых публикуются ниже, представляют собой три вида записей. Во-первых, это три тетради (каждая по 96 листов). В них находятся наброски к лекциям в Европейском университете и подготовительные материалы к сборникам документов «Александр Второй. Воспоминания. Дневники». (СПб., 1995) и «Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма». (СПб., 2001) (библиография, выписки из архивных источников, короткие замечания). Во-вторых, это карточки из обширной картотеки В.Г. Чернухи: три карточки с планом темы «Проблема единства государственного управления», несколько карточек с пометой «единство управления», карточка «Александр II. Его приемы. Разнородное министерство», «Кабинет. Программа». В-третьих, несколько разрозненных рукописных листов: а) несколько вариантов изложения истории учреждения Совета министров; б) заметки к анализу деятельности Александра III; в) черновой вариант выступления 6 октября 2005 г. на научно-практической конференции, посвященной 100-летию издания Манифеста 17 октября 1905 г.

В.Г. Чернухе был присущ собственный, неповторимый стиль изложения, который сохранен в публикуемых черновых записях. Для того чтобы текст не утратил целостности, в квадратных скобках помещены слова, пропущенные в черновиках.

В.Г. Чернуха

***Проблема единства государственного управления.
Введение.***

I. Реформы 60–70-х гг. выросли на идеях, изложенных в записках второй половины 50-х гг. Основы всех реформ закладывались в это время. В них не могло не быть идей преобразования государственного строя, государственного управления, ибо они — плод неудачи Крымской войны, а она показала несовершенство руководства страной.

Рукописные записки — как они использовались исследователями:

- а) общественное движение, программа партий, лиц и т. п.;
- б) история реформ.

Более всего рассматривались два острейших вопроса: крестьянский и печать.

Проблемы государственного управления — обойдены исследователями.

II. Идеи реорганизации государственного управления:

- а) сокращение делопроизводства;
- б) децентрализация;
- в) представительство;
- г) единство государственного управления.

Сокращение делопроизводства. Совершенно неисследованная область. Реализовывается.

III. Децентрализация. На всех этапах. Реализовывалось, но как?

IV. Представительство.

Прямая критика самодержавия как системы редкость. Обычно верноподданничество. Но ощущение кризиса системы было. Прием критики — виноваты министры. В записках реже всего представительство, но оно есть. Разные формы (позже развить):

- а) созыв единично — выработка программы;
- б) местное представительство;
- в) центральное представительство;
- г) конституция.

V. Единство государственного управления.

Записки: критика отсутствия единства. Причина отсутствия — всеподданнейшие доклады. Единство в условиях реформ — особенно необходимо, нужна система, программа реформ, общность усилий.

Панацея — отмена всеподданнейших докладов, единый координирующий орган: два варианта — обязательное председательство императора.

- 1) Координирующий орган существует — Комитет министров, Государственный совет.
- 2) Новый — Совет министров.

VI. Идея Совета министров. Первый ее этап — обязательное председательство императора.

VII. Реализация этой идеи — Совет министров 1857–1861 гг. Его особенности. Его уроки:

- а) попадают маловажные дела;
- б) министры уклоняются;
- в) всеподданнейшие доклады продолжают существовать;
- г) присутствие императора мешало обсуждению.

Цель не достигнута.

Возрождается идея единства государственного управления, идея Совета, но модифицированная.

VIII. Возникает она как реакция на:

а) крестьянскую реформу (не изучен один из ее аспектов: как современники представляли ее политические последствия). Идея возникла раньше реформы.

- б) неудачу Совета министров;

в) необходимость системы реформ.

В модифицированном виде выглядит как европейский кабинет (Валуев допускал представительство). Премьер (идея премьера существовала). Однородность состава.

Видимо проявление этой идеи — разговоры 1861 г. среди министров. Записка Валуева.

IX. Реорганизация Совета министров. Записка Валуева. Позиция Александра II: согласен с необходимостью единства, но не хочет допускать премьера. Итог — реорганизовать Совет министров, превратить его в жизнеспособный орган. Итоги реорганизации.

X. Неразрешенность проблемы. Борьба министров, расхождение их во взглядах. Обострение проблемы однородности состава Совета.

1864 г. — вновь всплыла. Решение Александра II — отставка. Совет министров разваливается.

XI. Фактическое создание Cabinet при Шувалове.

а) Шувалов мечтал о Cabinet-е (Марков);

б) создал его негласным, конституирования его не добился. Создал в виде совещаний (см. Дн. Валуева XII-1873; Дн. Милютина XII-1874).

XII. Особенно обостряется проблема однородного кабинета, когда появляется фактический премьер с программой, так было при Шувалове, так стало при Лорисе. Он выдвинул программу — Победоносцев ее заваливает.

VI. 1881 г. — вновь вопрос об однородном министерстве.

XIII. 1887 г. — вновь в верхах (у Александра III) интерес к Совету министров. Он затребовал справку.

XIV. 1905 г. — создан Совет министров, премьер. Проблема «кабинета» тесно связана с представительством.

Нольде.

Координация деятельности ведомств (достижение «единства») не было целью, а являлось лишь средством для проведения правительственной программы или хотя бы общегосударственных целей. Отсутствие какого-либо планирующего органа или государственного учреждения, согласовывающего долгосрочные

планы ведомств, делало невозможным составление общегосударственной программы. Существовали лишь ведомственные предположения, назовем их условно «планы» или «программы», которые подвергались некоторой корректировке при случайных обсуждениях их целиком или частично в коллегиальных учреждениях (Совете министров, Комитете министров), совещаниях, созываемых императором или по указаниям последнего, поскольку он был осведомлен о планах всех ведомств. Наиболее широкими функциями в сфере внутреннего управления было наделено Министерство внутренних дел, поэтому обычно с наиболее широкими общегосударственными программами и выступали руководители этого министерства, причем их программы выходили за рамки их ведомства. Например, почти любое предложение по крестьянскому вопросу требовало согласования его с Министерством финансов и государственных имуществ.

Отсутствие в России объединенного правительства, разрабатывающего общегосударственную программу и следящего за ее осуществлением, не снимало с повестки дня потребности в осуществлении всем государственным аппаратом общегосударственных целей, и поэтому проблема единства существовала не только как проблема создания объединенного правительства, но и как проблема правительственной программы. В такой форме ее также пыталось решить правительство, причем потребность эта возрастала в условиях обострившейся внутривластной обстановки. В 1866 г., после неудачного покушения Д.В. Каракозова на Александра II, в очередной раз перед русским правительством встала задача борьбы с революционной опасностью и выработки соответствующей программы. В таких случаях речь шла об обеспечении «направления» в политике. Проблема «единства направления» была тесно связана с проблемой «единства управления». Решить проблему «направления» самодержавие пыталось зачастую с помощью тех же средств, как и проблему «единства управления», а именно с помощью подбора людей определенного «направления».

П.А. Шувалов считал главными своими политическими противниками военного министра Д.А. Милютина и председателя

Государственного Совета великого князя Константина Николаевича. Борьбу с ними, за их отстранение и замещение их своими сторонниками шеф жандармов вел все время. История его попытки дискредитации военного министра освещена в работе П.А. Зайончковского. Что же касается великого князя Константина Николаевича, то в 1874 г., уже после достижения...

Проблема «единства» как проблема «направления» — единая правительственная газета «Правительственный вестник».

Единство кассы — «доходы всех ведомств поступали только в одну кассу — Министерства финансов» (Салтыков-Щедрин. Т. 18. С.?)^а.

Александр II. Его приемы. Разнородное министерство.

Одним из весьма важных и сложных вопросов темы является вопрос о методах, с помощью которых Александр II удерживал в неприкосновенности свою неограниченную власть. Его первыми и верными помощниками в этом были его министры. Однако среди министров Александра II было немало людей, убежденных в том, что время политических реформ уже наступило, и даже выступавших с попытками введения начатков центральных представительных учреждений (Шувалов, Валуев, Лорис-Меликов). И эти попытки с большой легкостью подавлялись буквально при первых же шагах, причем при минимальных усилиях со стороны Александра II, который действовал при этом руками других своих министров, таскавших для «государя» каштаны из огня. Такая возможность была связана с так называемой постоянной «неоднородностью» состава русского правительства.

^а В рукописи страница не указана.

Кабинет. Программа.

Разница, а зачастую и противоположность взглядов министров Александра II чрезвычайно затрудняла проведение системы реформ, необходимость которой отчетливо была осознана правительственными кругами после Крымской войны; более того, даже законопроекты по частным вопросам наталкивались на разногласия членов Комитета министров или Государственного совета и останавливались. Поэтому в правительственных кругах часто раздавались голоса о необходимости создания «единого» или «однородного» министерства, т.е. своего рода «кабинета», формируемого по признаку общности политической платформы. Однако никаких практических результатов такие разговоры не имели.

Причины учреждения Совета министров в 1857 г.

Одной из главнейших идей в области государственного управления, получивших в середине 50-х годов наибольшее распространение, были идея децентрализации — т.е. разгрузки высших государственных учреждений от мелких частных дел, которые могут и должны решаться на местах, и идея осуществления системы в проведении правительственной политики вообще и комплекса реформ в частности. Обе эти идеи, как представляется, имели решающее значение в деле создания Совета министров.

С другой стороны, не централизация, а именно «единство» государственного управления.

Так, М.А. Дмитриев, критикуя введенную, как он считал, Николаем I, «вредную централизацию лиц», и утверждая неотложность проведения преобразований, в своем письме М.П. Погодину в 1855 г. высказывал мысль о том, что последнее обязательно требует «переделки» всей системы правительства и в общих чертах намечал эту переделку. Предлагая упразднение

Государственного Совета и создание «другого, из немногочисленных лиц, чтобы этот совет был в полном смысле Советом государства». «Его дело, — писал Дмитриев, — было бы рассматривать не дела, а высшие вопросы государства, внешние и внутренние». Т.е. по сути дела речь шла о создании Совета министров. (Н.П. Барсуков «Жизнь и труды М.П. Погодина». Кн. XIV. СПб., 1900. С. 28–29). Царствование Николая I было особенно неблагоприятно для постановки какого-либо вопроса об объединенном «правительстве». К деспотизму юридическому присоединялся еще и деспотизм личности.

Совет министров в 1857–1882 гг.

Манифест 17 октября 1905 г. был важнейшим документом в политической борьбе власти и российского общества за преобразование ветвей власти. В нем говорилось о даровании «незыблемых основ гражданской свободы», расширении контингента избирателей, учреждении Государственной Думы с законодательными правами и правом ее на контроль за исполнительной властью. Впервые российское население добилось от российской власти признания за собой права на участие в законодательстве и на контроль за исполнительными учреждениями. Однако не впервые вопрос об этом поднимался.

На протяжении XIX в. два вопроса стояли перед Россией как важнейшие в сфере государственного управления: задача ограничения самодержавной власти и задача обеспечения «единства государственного управления» созданием высшего административного учреждения, координирующего деятельность российских министерств.

С особой остротой вопрос об этом встал сразу же после Крымской войны и смены царствований. Поражение России в результате войны с европейскими державами, поддержавшими Турцию против России, продемонстрировало и российскому населению, и всему миру, что запаздывание в проведении ре-

форм проблема не только отвлеченно теоретическая, но и реальная, экономическая, финансовая, военная и пр.

Перед оказавшейся в состоянии глубокого политического и экономического кризиса Россией встало множество проблем, в том числе и совершенно практических. Надо было перевооружать армию, отстраивать заново флот, спешно строить железные дороги, пополнять опустошенную войной казну и пр.

В этих условиях начали раздаваться голоса о том, что существующая министерская система не в состоянии с этим справиться, поскольку каждое из отраслевых министерств представляло собой изолированное ведомство, руководствующееся собственными интересами, включая бюджетные расходы и собственные, неподконтрольные никому источники доходов. В порядке преодоления этой разобщенности и обеспечения общей, коллективной работы всех министерств, в разговорах, рукописной, ходившей по рукам литературе и, наконец, в публицистике начинается выдвижение идей о создании такого высшего учреждения, которое бы обеспечивало более быструю и эффективную, а самое главное, согласованную работу отраслевых ведомств.

Итогом этих веяний явился первый российский Совет министров, действовавший в 1857–1882 гг. и созданный в условиях, когда самодержавная власть еще владела ситуацией и могла «встраивать» дополнительные звенья в существующую систему абсолютной власти монарха. В 1905 г., когда российское самодержавие было принуждено революцией вернуться к этому вопросу, то оно решало его уже в другом ключе. Во второй половине 1850-х годов речь шла о том, что руководить работой Совета министров будет сам император, Александр II этому не противился, поскольку перед ним действительно находилось обилие проблем, не принявших еще никакого упорядоченного вида: их перечень, последовательность, границы и общие методы преобразований оставались неопределенными.

В основу деятельности Совета министров, без всякого объявления созданного в самом конце 1857 г., были положены три анонимных записки, которые в самых общих чертах предлагали: учредить под председательством монарха совет из министров

и лиц по его выбору либо как место коллективного обсуждения всеподданнейших докладов министров, либо место обсуждения оснований отдельных реформ с тем, чтобы в дальнейшем они проходили обычное обсуждение членами Государственного Совета. Таким образом, это было смешение разных правовых функций (тем более что обсуждение оснований реформ должно было походить, по мысли автора одной из записок, на первое чтение билля в английском парламенте). Однако такое смешение задач в середине XIX в. никого не смущало: абсолютная власть монарха легитимизировала любые формы деятельности учреждения, где он председательствовал.

В сентябре 1861 г. Александр II написал на записке своего министра: «Я возложил на обязанность всех министров представлять в Совет министров о всех важных нуждах и преобразованиях во вверенным им управлениям» (РГИА. Ф. 1093. Оп. 1. Д. —, л. —)^а.

Такой вырисовывалась императору задача нового учреждения. Такой неопределенной формулой вполне можно обозначить компетенцию Совета министров, но такой она стала лишь по прошествии времени.

Первоначально предполагалось сделать Совет министров местом коллективного обсуждения докладов, подаваемых императору по министерствам. И когда управляющий делами Комитета министров А.П. Суковкин через председателя Государственного Совета А.Ф. Орлова запросил: все ли всеподданнейшие доклады, кроме секретных, срочных, и также дела министерств военного, морского и императорского двора, будут вноситься в Совет министров, то монарх ответил утвердительно — «все». Такую первоначальную ориентацию Совета министров на прием в нем всеподданнейших министерских докладов подтверждает и ответ Александра II на вопрос о том, каким образом будут отмечаться решения Совета. На это Александр II подтвердил правило, существовавшее для министерских докладов. Решения императора отмечаются после обсуждения на докладе рукой министра.

^а В рукописи не указан № дела и лист.

На основании помет Александра II и был затем составлен документ, обозначенный в деле о создании Совета министров под названием «Программа», которую правильнее было бы назвать «высочайшим повелением» (РГИА. Ф. 1275. Д. 1. Л. 35).

Председательство в Совете министров царя накладывало особый отпечаток на деятельность этого учреждения: он мог собираться только при условии присутствия его в столице.

Созданием Совета министров Александр II показал, что он намерен выслушивать мнения всех министров и глав управлений, их доводы, аргументы и возражения. В действительности, в Совете министров произошло столкновение двух начал: единовластия, ничем не ограниченного, и коллегиальности. Александр II уселся между двух стульев, потому Совет министров и действовал в пору неопределенности: Александру II нужны были узкие по составу совещания, где он бы усваивал не объективную, а субъективную, собственную (если не имел) точку зрения.

Совет министров в эпоху «великих реформ». Доклад 6 октября 2005 г.²⁸

В 1885 г. обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев, самый влиятельный среди сановников Александра III, и человек, наиболее последовательно разделявший его абсолютистские убеждения, отправился к императору, прихватив с собой закон 1861 г., содержащий «Положение» о Совете министров с тем, чтобы убедить этого монарха хотя бы в минимальной степени использовать преимущества коллегиальной выработки правительственных мер. Ему пришлось напоминать

²⁸ Текст является черновым вариантом выступления В.Г. Чернухи на научно-практической конференции, посвященной 100-летию издания Манифеста 17 октября 1905 г. Тезисы доклада были опубликованы в сборнике материалов конференции: *Чернуха В.Г.* Совет министров Российской империи до 1905 года // К 100-летию издания Манифеста 1905 года об учреждении Государственной Думы: Материал научно-практической конференции. Петергоф, 6 октября 2005 г. СПб., 2005. С. 56–60.

Александр III о de jure существующем высшем государственном учреждении, специально для этого предназначенном. Однако император, который был убежден, что министры «таковы, что с ними советоваться не стоит» (Зайончковский), на этот раз не внял рекомендациям учителя, и Совет министров не был собран вплоть до 1905 г. Тем самым даже такое малоэффективное учреждение, каким был Совет министров в первой его модификации, оказался в следующий за «великими реформами» период невостребованным. И только через 20 лет, в 1905 г. вновь возник вопрос о его реанимации.

Таким образом, Совет министров в России конституировался и создавался как высшее государственное учреждение дважды. Сначала в 1857 и 1861 гг. и затем в 1905 г. создавался при совершенно разных обстоятельствах и представлял собою два разных учреждения, демонстрируя неготовность российской императорской власти к саморазвитию и модернизации в рамках реформистского пути.

Тема моего доклада: Совет министров как особое государственное учреждение эпохи реформ. Тема эта требует нескольких предварительных замечаний.

1) Первое из них заключается в том, что российская государственная машина в канун трех революций ходила по замкнутому кругу, постоянно возвращаясь к одним и тем же идеям, вопросам реформирования государственного управления, которые не решались, откладывались из-за сложности и из десятилетия в десятилетие обострялись, обрекая российскую государственную машину на медлительность, а политику на отставание от происходивших процессов, и в конце концов к модели так называемого догоняющего развития (а это означало напряжение сил и повышенные финансовые затраты).

2) Эпоха «великих реформ», казалось бы, хорошо известная, в действительности являет взгляду лишь верхушку айсберга в виде осуществленных реформ. В подводной части его остаются множество либо вовсе неосуществленных, либо малоизвестных реформ, за которыми скрывается очень большая проблема, которая получила минимальное разрешение и была

в итоге предана забвению самим монархом. Такова и реформа, вызвавшая к жизни Совет министров. В реальности речь шла и о новой форме организации законодательной власти, и о новой форме функционирования высшей административной власти, что могло дать шанс реформистскому пути.

Теперь непосредственно к истории этого учреждения.

1. В середине 1850-х гг. российская власть в очередной раз оказалась в состоянии всестороннего системного кризиса, настолько глубокого и очевидного, что непривычное к общественно-политической активности российское общество занялось вопросами о путях выхода из этого кризиса. В рукописных записках и статьях очень немногих поначалу общественно-политических журналов и газет назывались разные причины, вызвавшие кризис — неправильная внешняя политика, отдельные грани внутренней политики и т. п. И среди объектов критики впервые за долгое время оказалась государственная власть.

Среди разного рода ее недостатков назывались отсутствие механизмов привлечения к законодательству и управлению населения России и неудачная работа центральной исполнительной власти — министерств, характерной особенностью которой являлись разобщенность, соперничество, неотчетливость перед российским обывателем. В записках, попадавших в руки членов императорской семьи и самого монарха, предлагались и в общем виде рецепты такой реорганизации власти, которая сможет осуществлять более эффективную и современную политику. Там назывались такие задачи, которые верховная власть должна решить: обеспечить проведение «пакета» реформ — преобразований, между собой связанных, основанных на общем фундаменте и вытекающих одно из другого, дополняющих и превращающихся в систему.

С другой стороны, говорилось и о том, что практика работы монарха с каждым из министров по отдельности в форме принесения всеподданнейших докладов — не гарантирует от принятия в повседневной политике случайных решений, противоречащих положению дел в других ведомствах.

2. Все это и послужило, в конце концов, общим побудительным мотивом в пользу создания Совета министров.

3. Он был создан на основании обычной устной договоренности с делопроизводителем (главой канцелярии) Комитета министров Акинфием Петровичем Суковкиным — здравым практиком. Его учреждение никак не было оформлено, причем не было оформлено на совершенно законном основании: по Своду Законов Российской империи источником всякой власти в России был монарх, и любое его решение было законом. Поэтому, если он присутствовал в заседании, значит, он его и вел, а решение заседания означало — в конце концов — заключение о точке зрения монарха. Такие совещания практиковались всегда, собирались по мере того, как монарх обнаруживал в этом потребность. Собирались по поводу текущих событий. Совещания составлялись при этом из лиц по его назначению. Но на этот раз ввиду особой значимости было решено превратить их в регулярные консультации монарха с министрами. Он сам назначил людей, которые должны там присутствовать: это были министры, и к ним добавлено несколько лиц по усмотрению императора (Орлов, Ростовцев), в т[ом] ч[исле] его брат — в. кн. Константин Николаевич, являвшийся в то время наиболее деятельным из царских сановников.

Предполагалось, что Совет министров будет заседать еженедельно, в зависимости от повестки дня, монарх мог — по своему усмотрению — приглашать любого человека, чье участие признавалось им полезным. Состав Совета министров сильно напоминал состав Комитета министров, но в случае отсутствия министра его место в Комитете министров занимал его заместитель — товарищ министра, в заседании же Совета министров товарищи министров (вторые лица министров) никогда не допускались: монарх был убежден в необходимости недопущения утечки информации.

4. Совет министров мог — согласно высказанным тогда идеям — принять два направления в своей деятельности:

Либо стать местом коллективного приема всеподданнейших докладов. Предполагалось, что это позволит сразу же в ходе

заседания выслушать все соображения российских министров (а министерств тогда было около десяти), т.е. реализовать два подхода: коллегиальность и единство. Но очень скоро выяснилось, что этот путь для Совета министров не годится, поскольку при той крайней централизации управления, которая существовала тогда в России, это была бы очень долгая и нецелесообразная процедура, вполне практически компенсируемая докладными днями министров. Надо добавить, что в перечне обязанностей монарха чрезвычайно большую долю занимало представительство — придворный ритуал, требовавший от него присутствия на всех праздниках, на семейных торжествах царствующей династии, на приеме постоянно прибывавших гостей, поэтому с самого начала не удалось ни еженедельное проведение заседаний, ни правило коллективного приема докладов. Кроме того, министры противились коллективному приему докладов.

И тогда пошли по другому принципу, тоже изложенному в одной из поданных в 1857 г. Александру II записок: по-новому организовать законодательный процесс, ввести в него еще одну инстанцию, обсуждая сначала — до подачи законопроекта в Государственный Совет — его принципиальные положения, а затем, после обсуждения в Государственном Совете как высшем законосовещательном учреждении вернуть законопроект в Совет министров, чтобы решить, в какой мере он соответствует — после экспертизы в Государственном Совете — высказанным ранее в Совете министров соображениям.

Но в итоге работа Совета министров пошла, так сказать, по диагонали: вместо нескольких докладов (как относительно законопроекта, так и по каким-либо важным вопросам текущей политики, т.е. административного свойства) — созывался Совет министров. Он собирался буквально — как говорил Александр II — «соберу у себя» — в Зимнем дворце, в непосредственной близости от жилых комнат монарха. Создание Совета министров в 1857, а затем в 1861 г. и являлось соединением, компромиссом — диагональю — между этими двумя тенденциями: стремлением сочетать объединенную исполнительную власть с абсолютизмом, коллегия министров, но под председательством монарха.

Первое заседание Совета министров состоялось 9 декабря 1857 г. (и в этом году было только два заседания).

Затем — 1858 г. — 23 заседания. На одном заседании 17 всеподданнейших докладов.

1859 г. — 18 заседаний;

1860 г. — 7 заседаний;

1861 г. — 18 заседаний.

Наибольшее число — 23 — сразу после открытия.

Начинались заседания Совета министров с обширной повестки дня, где значились несколько вопросов. Завершались — как правило одним, максимум двумя вопросами, из которых на деле обсуждался лишь один, из-за которого Совет министров и собирался. Никогда он не был таким регулярно действующим учреждением как Государственный Совет или Комитет министров, который имел фиксированный день и время заседаний. Собрания Совета министров зависели от монарха, он их назначал — каждый раз Акинфий Петрович Суковкин, управляющий делопроизводством Комитета министров — запрашивал императора, собирать или нет, что обсуждать и приглашать ли посторонних лиц (и Совет министров в течение четырех лет действовал по установленным обычаям).

Александр II не сразу отказался от подхода к Совету министров как месту приема всеподданнейших докладов. В 1858 г. еще продолжалась традиция рассмотрения всеподданнейших записок и докладов по разным ведомствам, но уже в 1859 г. можно констатировать резкое сокращение и переход к обсуждению по единственному вопросу, причем это были вопросы и законодательного свойства (о существовании крестьянской реформы, цензурной и пр.).

Но очень часто предметом обсуждения являлись вопросы и чисто административного характера: как поступать с публицистами (В.П. Безобразов заговорил о роли дворянства в России, Аксаков — издатель газеты «День», высказался за свободное выражение мнения общества, т. е. о свободе печатного слова).

Перелом в отношении к Совету министров наступил в 1861 г. и был вызван двумя обстоятельствами:

1) Это проведение крестьянской реформы, которая, как тогда считали, повлечет за собою и другие, включая преобразование государственного управления (власть монарха) и государственных учреждений.

2) Опыт деятельности Совета министров показал, что Совет министров под председательством императора не столько способствует обсуждению дел, сколько стесняет министров, а среди министров Александра II в это время было несколько государственных деятелей, которые считали необходимым идти несколько далее тех реформ, которые затем были проведены. Это был не очень большой кружок, в который входили министр внутренних дел Петр Александрович Валуев (стоявший, между прочим, за веротерпимость), министр иностранных дел Александр Михайлович Горчаков и великие князья, и немногие другие. И министр внутренних дел, рискуя своей карьерой (а подавляющее большинство министров было уверено, что ограничение самодержавной власти для них лично означает конец их министерских полномочий: зависимость их назначения от народного представительства — их «прогонят» (кн. П.П. Гагарин)) — представил всеподданнейшую записку о реорганизации Государственного Совета на началах допущения туда народных представителей. И в период отсутствия Александра II (он был в Крыму) несколько министров сговорились между собою о том, что по возвращении императора будут разговаривать с ним о самом главном вопросе времени. Александр II в заметках при чтении записки своего министра внутренних дел выразил свою точку зрения на форму правления: «самодержавная», и тогда же сформировал у себя представление о том, какие очертания может принять реформа управления. Он распорядился о том, чтобы был составлен проект записки о создании Совета министров — и это был его ответ на высказанную ему точку зрения о преобразовании самодержавия в такие учреждения, которые бы давали возможность развития участия российского общества (сначала за счет образованных и состоятельных элементов), затем расширения его.

Совет министров был конституирован в ноябре 1861 г. — об этом было официально объявлено. Все его особенности были сохранены. Председательство монарха в Совете ставило его в полную зависимость от контроля главы России. При Александре II Совет министров собирались продвинуть после конституции, но уже с 1865 г., когда было два заседания, на этом уровне и сохраняется.

Совет министров собирается в пределах 1–3 раз в год, причем в редких случаях, в 1872, 1879, 1880 гг., заседаний вовсе не было. Деятельность Совета министров замирает, и это не случайно: монарх обрел опыт, положение в стране укрепились, и он счел возможным вернуться к прежней практике.

При Александре III была поставлена точка в деятельности Совета министров. Он созвал 8 марта 1881 г. заседание для обсуждения проекта (так называемой «конституции») Лорис-Меликова, воспользовавшись большинством, которое при нем поддержало идею неограниченной власти, и в 1882 г. — для обсуждения законопроекта о правах раскольников. Выступавший в совершенно откровенном смысле в пользу единовластного управления, Александр III не считал нужным советоваться не то что с народным представительством ни относительно текущей политики, ни относительно предстоящих преобразований, но даже с собственными министрами.

Итак, Совет министров — учреждение, созданное эпохой внутреннего кризиса и не прижившееся в России, но не забытое. В трудные минуты растерянности власти, когда одного какого-либо близкого советника оказалось недостаточно для принятия монархом решения, о Совете министров вспоминают, и Николай II начал собирать его в канун создания Совета министров в 1905 г. как высшее административное учреждение, работающее под председательством первого министра.

Идея объединенной деятельности российской власти возникает в начале XIX в. в связи с созданием министерств, реализуется в форме первого Совета министров в 1857–1861 гг. как форма обсуждения дел в кругу верхушки, и реформа Совета в 1861 г. связана с заявлением Александра II — «первого

министра я не допущу». И затем Совет министров не действовал, но не был забыт, и следующий этап Совета министров — это 1905 г., когда груз нерешенных и отложенных проблем привел к массовым беспорядкам.

**1996–1999 гг. Лекции в Европейском университете
(фрагменты).**

Реформы и контрреформы
1855–1894 гг.

1. Политический портрет

Александр II	Александр III

2. Выбор пути

Этагист	Набожность. Неприхотливость. Бережливость. Национализм. Непримение отца и его деятелей

Западничество — национализм = националистическая.

3. Деятели

Ростовцев. Ланской. Валуев. К.Н. Долгоруков (вместо Бенкендорфа Дубельт). Рейтрен. Горчаков. Профи!	Д.А.Толстой. Островский. Бунге–Вышнеградский. Набоков–Манассеин. Ванновский. Гирс

4. Реформы и контрреформы

Порождение нового, ожидания и создание новых затруднений.

Крестьянская. Судебная. Земская. Городская. Образования. Военная. Морское ведомство (ранее всех) = требует профессионалов. Церковная. Цензура. Обнародование бюджета. Отмена некот. налогов (IV.1863). Сословная. Управление	

5. Неизвестные или незавершенные реформы

Финансовая. Церковная. Еврейская. Конституционная. Паспортная. Свободный выезд за границу. Тюремная. Переселенческая	Министерства Императорско- го двора. Закон об Императорской фамилии. Комиссия Каханова. Комиссия Танеева. Серия реформ Бунге. Рабочее законодательство. Русский язык в делопроиз- водстве

6. Государственные учреждения

Совет министров. Регентский совет	

Непременная тема правительственного конституционализма

А что же объединяет?

Романовы.

Отец и сын.

Неограниченная монархия (самодержавие).

Общая история, из которой они сделали разные выводы:

Александр II: мы отстали;

Александр III: мы заскочили вперед.

1881–1894

Характерная черта: то, что было сделано и породило новые проблемы, — было контрреформировано, а то, что не было реформировано (переселение, подушная подать, паспортная реформа), — реформируется в старом духе.

Выбор пути

	80-е — 1894 И.А. Аксаков. Мещерский. Катков. <i>Очень интересно, что в 1886 г. все эти люди (+ Победоносцев) уходят или утрачивают влияние.</i> Кто приходит? Экономика, прагматик Вышнеградский. Витте. При Александре III долго не было программы

Особенный, но очень важный вопрос: конституционное устройство в России.

Часть темы: проблема программы. Почему можно без программы? Потому что текущая политика создает видимость движения

Разница между выбором пути и программой

Выбор сделан в 1855–1858 гг., а программа определилась к 1859 г.	Выбор сделан в 1881–1882 гг., а программа — в 1885 г. Особенность 1881 г. — либеральная программа детально разработана — завершение реформ 1860-х гг. Александр III предпочел путь Николая I

Проблема выбора пути всегда осознавалась современниками. Отсюда такое количество записок (условно — программа). В момент смены царствований — попытка повлиять.

Очень важно! Все контрреформы коренятся в реформах.

Лекция 14 декабря 1999 г.

Александр II

Что такое государственный деятель: в узком смысле — человек, осознающий вызовы времени, правильно их оценивший и сумевший реализовать поставленные временем задачи, но не задачи вообще, а наиболее кардинальные, стратегические, устранить препятствия.

На протяжении жизни политика эти задачи меняются: от внешне- — к внутривнутриполитическим. В России очень трудно быть хорошим государственным деятелем — правильным человеком на месте: слишком обширная и пестрая страна, слишком много задач.

***Курс лекций по теме «Власть. Общество. Реформы»
(март–июнь 1997 г.)***

Введение к курсу

Ч. 1

Выбор темы: выход на ключевые вопросы историографии, источниковедения, ответ на вопрос об индивидуальном и коллективном (вкладе в развитие исторической науки. — И.Б.).

Это не повествование, а размышления исследователя, в которых больше вопросов, чем ответов.

Любая частная — самая узкая проблема — неизбежно тяготеет к самой общей. И на этой небольшой теме очень хорошо видна эта связь и зависимость.

Применимость понятия «контрреформы» — унаследовано от публицистики, от современников событий. В каждое время можно найти контрреформы.

Структура:

1. Политические портреты Александра II и Александра III.
2. Деятели двух эпох.
3. Реформы — контрреформы.
4. Неизвестные реформы.
5. Выбор пути.
6. Государственные учреждения — соотнесение эпох.

При Александре II мало контрреформ, это особенность его времени. Он ощутил (сполна из-за военного поражения) потребность в реформах.

Вопрос: монархия.

1. Традиции и новации.
2. Преимущества формы власти, ее издержки.
3. Самодержавие и общественное мнение.
4. Нужно ли готовить наследника, если власть от Бога, а ведет монарха Провидение.
5. Если можно готовить, то как (соотношение общего образования и специального).
6. При чем подготовка в период обучения и в период совершеннолетия.
7. Оптимальный вариант абсолютной монархии (на русской истории): когда монарх все делает сам или работает команда.
8. Соотношение личности (характера) и государственного деятеля — какой тип характера наиболее подходит.
9. Монарх и влияние.
10. Монарх и политическая ориентация.
11. Соотношение стратегии и тактики.

Ч. 2

Можно ли подготовить монарха. Государственный деятель и человек.

Монархия:

ее преимущества и издержки;

преимущество: строгая преемственность власти, не создано коллизии, которая может оспариваться;

заинтересованность в сохранении и приращении собственности перед самыми близкими, наследниками;

преимущество: централизация, возможность все держать в одной крепкой руке + возможность принятия быстрых (без длительного обсуждения и споров) решений.

Но: если не норма, а отклонение от нее —

если не зрелый муж, а дитя (Петр II);

если необузданный характер;

если женщина, зависящая от фаворита.

Можно бесконечно ждать, когда царствующая фамилия даст благоприятное сосредоточение качеств государственного деятеля.

Судьба монархии Романовых в России — пришла к власти после тяжелых потрясений. После 2-х государей: бесцветного Михаила Федоровича и тишайшего Алексея Михайловича — такая же пора смут.

Когда российские императоры наследовали в XVIII в. — чем держались: традиции — от них постепенно отступали, и новации — они юридически незначительны.

Аргументы в пользу: империя может быть сдержана в единстве, иначе — распад.

Привычка.

Весь строй государства подогнан под единство.

Традиции приверженности населения к царю.

Соответствие национальным традициям.

Все личные события (из жизни царской семьи. — *И.Б.*) = события государственного значения.

Выбор пути

1. Это тема, у которой будущее. Почему? Обойдена вниманием, изучена фрагментарно. При очень большой специализации, свойственной современной отечественной исторической науке. Интерес к началу царствований — был. Общие причины: драматические обстоятельства, при которых многие императоры приходили к власти. Весь XVIII в.; XIX в. — Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II.

Ныне: потребность в сюжетах разных царствований для того, чтобы понять мотивы и границы выбора, понять, где упущено. Ведь каждое царствование — это кладбище проектов. Если бросить широкий взгляд на XIX в., то обнаружится, что наследник престола — это центр оппозиции, и историческое назидание состоит в том, что оппозиция всегда существует и принимает возможные для этой системы формы. В верхах — это двор наследника, поэтому иногда будущий курс как бы определен ранее, например Александр I. При деспотизме Николая I никакой оппозиции быть не могло. К тому же не было и оснований. Внешне — Россия являлась контрастом революционной Европы, и жизнь как бы подтверждала правоту николаевского царствования. Но что произошло. Уже в конце царствования — Крымская война.

2. Сложность изучения, ибо монарх не был обязан давать отчет. Только в общей форме, ибо были стратегические задачи — постоянные, ежедневные. Стратегические, т[ак] к[ак] всегда существовала альтернатива. Значение манифестов.

Только у советской власти легко изучать курс по партийным документам. А при монархии они (монархи. — *И.Б.*) стойко держатся за право не отвечать. Российские монархи не опускались до объяснений. Они сносились с подданными манифестами. Поэтому возможно восстановление выбора пути: как его сформулировали, что влияло, чем отличался. Приходится формулировать умозрительно, опираясь на совершённое; несовершённое; на документы комиссий; высказывания, часто беглые.

Выбор пути: соотношение выбора и программы. Это не то что программа. Проблема программы — это второй этап выбора пути, уже конкретно детализирующий выбор.

От чего зависит выбор:

обстоятельства;

от задач;

личные взгляды монарха;

состояние общества (общественное мнение).

3. Кто начинает реформы: при всех прерогативах и единовластии (добавим желание Александра II) приходится сказать, что он (Александр II. — *И.Б.*) шел за общественным мнением. Как это было: рукописные записки, затем заработал печатный станок, затем собственная печать. Осознание, что от власти можно ждать сколько угодно.

4. Курс = программа выработана либерализмом =.

5. Выбор курса подразумевает множество вопросов: цели, средства, в т[ом] ч[исле] о составляющих этой программы, но главное к этому времени было уже определено:

Западничество или славянофильство (Николай I в определенном смысле славянофил): готовый образец или самобытность.

Это необычайно сложная тема, имеющая множество граней. И нет такого славянофила, который отказался от европейского образца. В чистом виде такой выбор и образец не существует, и поэтому здесь очень много возможностей для спекуляций.

6. Свобода выбора — относительна. Реалии и desiderata. Монарх и общество попадают в данные условия. Проигрешь в войне, значит, правота победителя.

Монарх может избрать ложный путь, но сказывается это не сразу, ибо всякая система имеет запас прочности.

7. Вечные ценности:

Империя.

Власть — нераздельная, абсолютная.

Общество — покорное, не рассуждающее.

У либералов — противоположность. Ориентир на знание, у Александра III — на веру, вернее на ощущение.

8. Содержание либеральной доктрины:
своевременные реформы, предотвращение потрясений;
без революции;
в сотрудничестве с властью.

9. Слабость в России консервативной идеологии: либералы сумели мобилизовать и очень многое сделать, завербовав общественное мнение на свою сторону.

Государственные деятели Реформаторы

1. Перепахиваем одну тему под разными углами зрения. Нынешняя лекция — кадры. Их выбор пути. Следующий этап: одни ли они совершали реформы или они давали реформаторские идеи, поддерживали. Следующий этап — это кадры реформаторов, чтобы проводить реформы.

Фавориты: это поиск помощника вместо самоуправления, когда все участвуют в управлении.

2. Всегда перед исследователем встает вопрос: откуда берутся реформаторы. Меня очень занимал этот вопрос до тех пор, пока в воспоминаниях Дм. Оболенского я не встретила объяснение этому. Роль министра в царствование Николая I — это человек придворный, осуществлявший связь министерства и монарха. В Министерстве всегда были рабочие лошадки, которые в нужный момент призывались к деятельности.

3. Откуда брались эти деятели, образованные, честолюбивые: Лицей, Училище правоведения.

Школы: Сперанского, П.Д. Киселева.

Александр II — ему были нужны исполнители, ибо Валуев справлялся.

4. Что дает это изучение: рассмотреть круг людей, выяснить роль.

1-й слой — это, конечно, главы ведомств (пост министра считался независимым, а) встречался с императором, б) не сам работал, в) мог не работать сам, оставляя за собой представительство, покровительство, отбор нужных сотрудников).

5. Что было сделано в советское время.
- 5^a. Существование обычая и закона.
6. Как изучать эти кадры.
Записки (всеподданнейшие).
Формуляры (послужные списки).
Некрологи.
Воспоминания.
История ведомств.
7. В какой форме: издание сборников, мемуаров, программных записок.
Необходимость восстановления картинки.
Не все отражено официальными бумагами.
8. Вот такое исследование деятельности государственных людей будет одновременно исследованием учреждений. Направление в политике.
9. Каждая эпоха предъявляла свои требования к кадрам.
10. Образование (см. п. 3-й) — это фундамент правительства, но откуда рекрутируются кадры.
Высший слой назначается монархом, поэтому круг очень узок, его надо выяснить. Сер. XIX в. — всегда личная преданность, доверие монарха к министру.
Откуда брались свитские. Приглашение к обеду. Круг людей, с которым работал товарищ министра. Рекомендации министров смежных ведомств, уходящего министра.
11. Соотношение собственных идей и требований монарха. Валуев шел дальше: он стратег, видел развитие. Сперанский — исполнитель.
12. Соотношение выдвинутых министром собственных идей и выдвинутой программы.
13. Художественная литература.
Необходимость издания справочных изданий.
14. Такая же необходимость издать биобиблиографические или биографические словари.

Незаконченное. Общие вопросы

1. Человек с биографией и человек без биографии.

1-й укладывается в клише, которое создала эпоха.

2-й вырывается. Как бы обладает свободой действий и выбора.

Определить, кто заслуживает исторической биографии (романтической, беллетризованной — любой) очень трудно (т. е. есть люди и биографии, составившие фон этой эпохи, а есть люди, эту эпоху прорисовывавшие, и часто это люди следующего (или предшествовавшего?) времени).

Это дело исследователя, т. е. могут быть случаи бесспорные:

Когда судьба поставила человека в важный момент у руля — вынесла — и тогда нужно для выяснения магистральной линии развития изучать их биографию — они должны войти (в историю. — *И.Б.*).

А есть люди, оставшиеся на втором плане. Надо решать относительно формы воплощения их исторического бытования: подробная политическая биография, биографическая статья для словаря или вообще одна из статей составителя.

Кадры реформаторов и контрреформаторов.

Теоретические проблемы и решения

Перемены в корпусе государственных деятелей всегда должны быть в фокусе внимания историков, как в свое время они всегда не бесстрастно воспринимались современниками. Только взгляд историка особенный. Современник расценивал с точки зрения, что несет это ему, его корпорации и России под углом его собственных пристрастий.

Историк, отрешившись от такого подхода, оценивает смысл того или иного назначения (причем отделяя расчеты монарха и его окружения от стратегических). В хаосе постоянных перемен историк должен выяснить — если это возможно — систему, которая бы пояснила ему государственные расчеты, с этим связанные, изменение или корректировку курса политики.

Есть перемещения естественные, условно-бытовые, связанные со смертью: 1864 г. — Блудов, 1870 г. — П.П. Гагарин,

1876 г. — заболел А.Л. Потапов. В таком случае — выяснить фактическую сторону дела: откуда берут преемника.

Нужно по возможности выяснить линию поисков преемника и наличие объяснений.

В царствование Александра II такая закономерность прослеживается. У него были такие ключевые кадровые перемены, которые напоминали нынешние.

Реформы. Историография. Методика

1. Как выглядит эра реформ в общем курсе. Мы зависим от предшественников: неосознанные идеи и сложившаяся схема.

2. При этом за данность, за реформу берется закон — нормативный акт.

3. Между тем самому закону предшествуют разного рода предложения о преобразованиях.

4. Непоследовательность реформ звучит как обвинение. Отрешиться от предвзятости. Это справедливо, задача историка — объяснить, среди государственных деятелей не было идиотов. Это объяснялось: неравномерностью развития России, в которой были территории, опережающие, и существовала образованная прослойка, готовая к модернизации, преобразованиям. И одновременно — российская отсталая деревня, до сер. 1860-х гг. вообще не знавшая медицины.

5. Параллельное развитие.

6. Связь всех реформ, которую еще не пытались установить и только отдельные исследования, связь крестьянской реформы и судебной, крестьянской и местной, крестьянской и финансовой, военной и крестьянской. И как проведение одной влечет немедленную необходимость другой.

7. Общая схема развития реформ.

8. Проблема единообразия системы.

Прав населения.

Образования.

Равенства перед законом.

Медлительность российского законодательства.

И при этом — необычайное фактическое (практическое) реальное разнообразие.

Наличие многоземелья и малоземелья.

9. Движение за реформы началось в канун смены царствований.

В.С. Аксакова: 23 ноября 1854 г. Норов просил Погодина составить записку о состоянии просвещения, и через две недели (6 декабря) уже записка (составлена. — *И.Б.*).

10. В государственные деятели брали людей, заявивших о себе рукописными записками.

11. Значение харизматического лидера.

12. Давление марксистской концепции.

Подведение итогов

Состояние проблемы: идет традиционная линия — углубление изученного. Одновременно свежие люди. Направление исследований: очевидно, будут выявлены неизученные проблемы. Например, финансовая реформа, церковная реформа (С.В. Римский, Грегори Фриз). По направлениям политики: в области образования (общее, специальное, женское). Реформы незавершенные (планы).

Будут появляться совершенно новые грани, связанные с тем, что историческая наука возвращается в традиционное присутствие ей общемировое русло: история предпринимательства (бизнес), предприятий, финансов, государственной власти, парламентаризма.

Нет нужды считать, что сделанное закрывает путь исследователям, как бы серьезно ваши предшественники ни занимались. Наука развивается от поколения к поколению: она получает багаж. Ревизует его, систематически устраняет лакуны, идет дальше.

Исследователь вправе иметь совершенно оригинальные, идущие вразрез с общепринятыми, взгляды. Но только они будут приняты при условии, при наличии доказательств, аргументов, убедительных опровержений, если концепция не противоречит фактам и точному знанию.

Поэтому нельзя оспаривать возможные изменения оценок и в частности, рассмотрения прошлого различных эпох как эпохи реформ (так и контрреформ).

Как бы мы ни спорили о реформаторском потенциале Александра II, о последовательности и непоследовательности реформ, о 1866 г., общая оценка — как представляется — останется. Но вот что будет с оценкой царствования Александра III (как Николая II)? Поверхностное наблюдение, педалирование несделанного — тогда эпоха Александра III предстает как реакция, эпоха контрреформ, «попятное движение».

Попробуем ответить, посмотрим на самые известные, крупные деяния — и ответим. Все реформы Александра III решены в ином ключе. У Александра II — это бессословность. У Александра III — это смешение, противоречивость.

Ввести идею постоянного переплетения двух тенденций: реформ (западный либерализм, модернизация, синхронизация с Европой) и контрреформ (самобытность, консерватизм, подмораживание). В царствование Александра II — на первом плане реформы, Александр III верил в свой здравый смысл + лесть, убеждающая его в его правоте.

Контрреформы применительно к политике Александра III — он не покушался на основы реформ, хотя и рассматривал их некоторую «поправку».

1881 год

Каждый год в жизни большого государства с многомиллионным населением знает свершения и утраты, беды и достижения. Счастливые и тяжкие перемешаны в каждом из годов, как разноцветные камешки. Но что же заставило отнести 1881 г. к разряду «роковых», и при уже высказанной оговорке, вряд ли кто из знаменитых российских историков станет это оспаривать. Трагическую ноту привнесла в этот год гибель императора, смерть Александра II. С ним вместе ушла и целая эпоха, сначала поднявшая российское общество, необычайно оживившая его, а затем начавшая разочаровывать.

1881 г. — роковой в истории России, потому что довольно цельная программа, начавшая было осуществляться, в очередной раз сначала затормозилась, а затем и приостановилась.

1881 г. — для всей России начался в 1880 г. Повторявшийся постоянно (тезис. — *И.Б.*) об «осторожности» в проведении реформ, необходимость не торопиться, переключение внимания и средств на войну с Турцией, принесшей независимость балканским странам, но истощившей Россию, медленное продвижение реформ, их издержки, неосуществившиеся ожидания.

Александр III.

Заметки к выступлению и лекциям

Александр III как человек обладал многими привлекательными чертами, и в той мере как они сказывались в государственной деятельности и гармонировали с принятыми обычаями или протоколом...

Он был человеком крупного, даже грузного телосложения, что выделяло его из толпы и позволяло многим оценивать его облик как истинно царский. (Потом на его фоне Николай II казался особенно заурядным, незначительным, не соответствующим царскому сану.) Александр III был скромен в потребностях, прост, иногда откровенен, любил простонародные выражения («скот», «дурак»), что немедленно передавалось из уст в уста, не оставаясь тайной. У него было чувство ответственности развито, и он нес свои многочисленные монаршие обязанности максимально полно, в меру своего понимания. Российский император всегда имел множество обязанностей, связанных с представительством, вроде балов или «выходов», а Александр III этого не любил и предпочитал уклоняться. Наверное, поэтому ему больше нравилась жизнь в тихой Гатчине, где можно было укрыться от шумного и пустого двора.

Он был вторым сыном в семье, и, по-видимому, ребенком не получал достаточного родительского внимания, сконцентрированного на Николае Александровиче, наследнике престола. Может быть, поэтому Александр III был образцовый семьянин,

гостеприимный хозяин дома, заботливый муж и отец. Его женой стала датская принцесса Дагмара, в православии нареченная Марией Федоровной. Она была, по-видимому, той женой, которая максимально соответствовала требованиям и склонностям императора: она умела удержаться в стороне от государственных дел, когда Александр III на этом настаивал, и вовлекать его в дела семейные, когда требовалось отвлечь монарха от непонятных государственных дел. У Александра III с Марией Федоровной были ровные близкие и гармоничные отношения, что показала недавно изданная их переписка 1884–1894 гг. (но это переписка семейная). Александр III строго отделял свою частную жизнь от государственной. И когда он удил рыбу, и к нему прибежали сказать о каком-то кризисе в Европе — он ответил: «Европа подождет, пока русский царь удит рыбу». Это была реплика частного человека, государственный деятель не мог себе это позволить.

Что важно в его государственной деятельности: он производил своим спокойствием, твердостью, прямоотой впечатление не человека уверенного, а именно носителя верховной власти, которому можно доверить судьбу народа.

В действительности мы, прежде всего, обращаемся к нему как к государственному деятелю, не просто государственному деятелю, а главе Российской империи. И здесь он фигура трагическая. Начать с того, что он был человеком заурядным: с небольшими знаниями, а жизнь была сложной, с 24 часами времени в сутках, и сколь бы ни была велика его ответственность, все равно его сил не хватало на все. Он воспринял трон в очень трудных обстоятельствах: при смене царствований в 1855 г. имел место подъем общественных сил, сложились представления, как надо, и, между прочим, существовало убеждение, что отмена крепостного права вытасчит российскую экономику — вера в автоматизм действия свободы. Через 20 лет оказалось: не только не произошло процветания, но даже надо возвращаться к крестьянскому вопросу. Буржуазные реформы очень усложняли деятельность такой формы власти как самодержавие, т. е. единовластие: наличие самоуправления земства, городских учреждений, новый суд

не позволяли обращаться с ними как с чиновниками, которых можно «прогнать»: они были независимы. Причина — государство не справлялось со всеми мелочами городского и сельского быта (пример: бойни, транспорт, водопровод, благоустройство, которые прежде обеспечивались солдатами).

И прежнее управление было простым: можно было обходиться собственным усмотрением. Теперь монарх попадает в неразрешимые коллизии: ничего в государственной политике спрятать нельзя — развитая печать (форма бизнеса; плюс появляются профи, которые следят за печатью — в каждом трактире стойка с газетами) и иностранная пресса. Надо все время оглядываться.

Сложным для Александра III было то, что он столкнулся с обозначенной проблемой. Народовольцы — это те оппоненты, которые не боятся уличной борьбы и не верят царскому слову, а у Александра III инструмент — прежний.

Что такое национализм Александра III: отказ от принципа реформаторства, принятого Александром II — преобразовать все, образец — Западная Европа — т. е. форсированный переход к западным образцам и ценностям. При Александре II он был обусловлен ситуацией: военным отставанием и нежеланием (невозможностью) перейти на роль слабой державы; сохранить свое место, но оно уже утрачено, его надо восстановить, а для этого доказать адекватность России, ее экономической, социальной системы, государства — европейским державам.

Что такое национализм Александра III — это реакция на издержки форсированных реформ (форсирование не абсолютное, а относительное, готовность России к реформам). Плюс это прагматизм, когда издержки — например, аграрная отсталость, растущее революционное движение, либеральная оппозиция, стычки с самоуправлением, рост общественного сознания до выдвижения требований о конституционной монархии (о преобразовании государственного строя) — разрешаются не продвижением реформ, не компромиссом, необходимостью создать удобный и понятный крестьянам кредит, не договоренностью

власти с земством, не улучшением положения населения и стабилизацией, убираением у радикальных противников аргументов, а старым, единственно освоенным властью методом контроля, репрессий. Власть над обществом. Государство важнее личности.

Что такое националистическая идея, попавшая в среду российской интеллигенции — это осознание существования собственного прошлого.

Александр III, будучи умеренного ума, сообразил, что можно либо идти вперед, либо назад — в средневековье. Его путь: отделение экономики от политики. В экономике: государство, единовластие. В политике — единовластие, деспотизм.

Источники и литература

Александр Второй. Воспоминания. Дневники. СПб., 1995.

Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001.

Барыкина И.Е. Записка М.Н. Каткова по делам издания газеты «Московские ведомости» (11 января 1867 г.) // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1599–1603.

Барыкина И.Е. Переселенческий вопрос и правительственная политика 1860–70-х гг. в работах В.Г. Чернухи // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 2 (32). С. 50–60.

Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. М., 1980.

«Настоящее положение дел не представляется удовлетворительным...» (Записка «О государственных преобразованиях» из фонда П.А. Валуева в РГИА. Первая половина 1860-х гг.). Публикация И.Е. Барыкиной // Исторический архив. 2015. № 5. С. 153–174.

Чернуха В.Г. Совет министров в 1857–1861 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 5. Л., 1973. С. 120–137.

Чернуха В.Г. Конституирование Совета министров (1861 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 8. Л., 1976. С. 164–184.

Чернуха В.Г. Программная записка министра внутренних дел П.А. Валуева от 22 сентября 1861 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 7. Л., 1976. С. 210–220.

Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978.

Чернуха В.Г. Программная записка М.Х. Рейтерна (сентябрь 1866 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 10. Л., 1978. С. 269–284.

Чернуха В.Г. Совет министров в 1861–1882 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 9. Л., 1978. С. 90–117.

Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати. 60–70-е годы XIX века. Л., 1989.

Чернуха В.Г. Государственный деятель 1860-х: Петр Александрович Валуев (1814–1890 гг.) // Из глубины времен. СПб., 1994. № 3. С. 97–106.

Чернуха В.Г. Великие реформы. Попытка преодоления кризиса // Власть и реформы: От самодержавной к Советской России. М., 2006. С. 249–337.

Чернуха В.Г. Альтернативная программа имперской политики России эпохи великих реформ // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография: Материалы Всероссийской научной конференции 6–7 декабря 2006 года. СПб., 2007. С. 295–302.

Чернуха В.Г. Паспорт в России. 1719–1917 гг. СПб., 2007.

Чернуха В.Г. Император Александр III: Его жизнь и характер, политика и ее оценка // Кафедра истории России и современная историческая наука. СПб., 2012 (Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. III). С. 599–613.

References

Aleksandr Tretij. Vospominanija. Dnevniki. Pis'ma. Sankt-Peterburg, 2001.

Aleksandr Vtoroj. Vospominanija. Dnevniki. Sankt-Peterburg, 1995.

Barykina I.E. Zapiska M.N. Katkova po delam izdanija gazety «Moskovskie vedomosti» (11 janvarja 1867 g.) // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2014. T. 19. N 4. S. 1599–1603.

Barykina I.E. Pereselencheskij vopros i pravitel'stvennaja politika 1860–70-h gg. v rabotah V.G. Chernuhi // Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2015. N 2 (32). S. 50–60.

Chernuha V.G. Sovet ministrov v 1857–1861 gg. // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. T. 5. Leningrad, 1973. S. 120–137.

Chernuha V.G. Konstituirovanie Soveta ministrov (1861 g.) // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. T. 8. Leningrad, 1976. S. 164–184.

Chernuha V.G. Programmaja zapiska ministra vnutrennih del P.A. Valueva ot 22 sentjabrja 1861 g. // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. T. 7. Leningrad, 1976. S. 210–220.

Chernuha V.G. Programmaja zapiska M.H. Rejterna (sentjabr' 1866 g.) // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. T. 10. Leningrad, 1978. S. 269–284.

Chernuha V.G. Sovet ministrov v 1861–1882 gg. // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. T. 9. Leningrad, 1978. S. 90–117.

Chernuha V.G. Vnutrennjaja politika carizma s serediny 50-h do nachala 80-h gg. XIX v. Leningrad, 1978.

Chernuha V.G. Pravitel'stvennaja politika v otnoshenii pechati. 60–70-e gody XIX veka. Leningrad, 1989.

Chernuha V.G. Gosudarstvennyj dejatel' 1860-h: Petr Aleksandrovich Valuev (1814–1890 gg.) // Iz glubiny vremen. Sankt-Peterburg, 1994. N 3. S. 97–106.

Chernuha V.G. Velikie reformy. Popytka preodolenija krizisa // Vlast' i reformy. Ot samodержavnoj k Sovetskoj Rossii. Moskva, 2006. S. 249–337.

Chernuha V.G. Al'ternativnaja programma imperskoj politiki Rossii jepohi velikih reform // Vlast', obshhestvo i reformy v Rossii: istorija, istochniki, istoriografija: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii 6–7 dekabrya 2006 goda. Sankt-Peterburg, 2007. S. 295–302.

Chernuha V.G. Pasport v Rossii. 1719–1917 gg. Sankt-Peterburg, 2007.

Chernuha V.G. Imperator Aleksandr III: Ego zhizn' i karakter, politika i ee ocenka // Kafedra istorii Rossii i sovremennaja istoricheskaja nauka. Sankt-Peterburg, 2012 (Trudy kafedry istorii Rossii s drevnejshih vremen do XX veka. T. III). S. 599–613.

Collingwood R.G. Ideja istorii. Moskva, 1980.

«Nastojashhee polozhenie del ne predstavljaetsja udovletvritel'nym...» (Zapiska «O gosudarstvennyh preobrazovanijah» iz fonda P.A. Valueva v RGIA. Pervaja polovina 1860-h gg.). Publikacija I.E. Barykinov // Istoricheskij arhiv. 2015. N 5. S. 153–174.